

Петушиный крик разорвал предрассветную мглу. Забрезживший рассвет высветил одинокую фигуру, нагруженную сумками. Хоть у него кончилась еда, лишь в этот предрассветный час он осмеливался выходить на открытое пространство. Уже пролетела неделя с его последнего выхода, неделя, во время которой его оскудевший рацион ежедневно по чуть-чуть сокращался, пока голод не погнал наконец прячущегося ото всех чародея отправиться за покупками. Фэнтон был параноидально-осторожным чародеем; он знал, что грехи его юности однажды вернуться к нему, словно цыплята к наседке.

То, что тогда казалось правильным, сейчас было абсолютно неверным. Он глубоко сожалел о поступках, совершённых тогда, о принятых им тогда решениях. Как и его отца когда-то, Фэнтон воспитали в атмосфере приверженности идее соблюдения непорочности и чистоты чародейской расы. Избавление от пятнавших весь волшебный мир одним своим существованием грязнокровок было его священной обязанностью, и когда появилась возможность присоединиться к очистительному крестовому походу, Фэнтон тут же едва ли не зубами вцепился в эту возможность. С этого момента своими безрассудными действиями он оказался затянутым в водоворот событий. Он присоединился к их хозяину в его акциях, желая продемонстрировать всему волшебному миру, какую судьбу заслужили все мерзкие маглорожденные. Присоединился, чтобы избавиться от этих недостойных жизни ублюдков, освобождая место для тех, кто заслуживал жизни и процветания — чистокровных волшебников.

Всё рухнуло в мгновение ока. Это казалось нелепым, абсурдным, невозможным, но их великий хозяин был побеждён той самой мерзостью, с которой сражался. Обезглавленное, лишённое своей воли движение вмиг застопорилось. То, что ещё недавно было грозной непобедимой армией, разом превратилось в кучку отчаянно пытающихся выжить и защититься от угрозы оказаться в Азкабанах людей. Не имея союзников, Фэнтон оказался брошен на произвол судьбы и предоставлен лишь самому себе. Его сбережений и его позиции главы одного из чистокровных родов едва хватило на то, чтобы подкупить одного из членов Визенгамота поговорчивее, и судьи признали Фэнтон жертвой Империи. Оказавшись без гроша в кармане, он потерял всяческую мотивацию продолжать свой крестовый поход. Он больше не видел смысла в том, чтобы продолжать бездумно проливать кровь, и перевернул ту страницу своей жизни. Да, он всё ещё всей душой ненавидел маглорожденных, но для него война была окончена.

Потеряв и деньги, и влияние, он пытался найти работу, обратившись за помощью к знакомым из тех, кто поддерживали чистокровных, но избыток куда более квалифицированных претендентов вкупе с крайне негативным отношением ко многим оказавшимся под следствием чистокровным родам привели к тому, что такой как он никому не был нужен. Вместо этого он был вынужден устроиться на совершенно унижительную для него работу подсобным рабочим, как какой-то маггл, в небольшом магазине в Уэльской глуши. Там он был вынужден работать в большом шумном помещении бок-о-бок с шестью другими волшебниками. И величайшим оскорблением для его чувств стало то, что четверо из них были маглорожденными.

Фэнтон с болью в сердце понимал, насколько он зависел от той работы. Он не мог допустить, чтобы его снова арестовали — это стало бы гарантией получения билета в Азкабан в один конец. Ему пришлось проглотить свою гордость и держать язык за зубами, чтобы его не уволили. Как бы это его ни раздражало и бесило, он был вынужден терпеть присутствие этих недолудей.

Фэнтон тогда думал, что обречён стать изгоем. Это было просто невыносимо — даже думать о том, что он станет иметь дела или общаться с маглорожденными. Но каким-то образом это произошло. Обычные вежливые приветствия стали перерастать в непринуждённые беседы — он и вправду начал общаться с другими сотрудниками. Затем вместе с ними стал смеяться над повседневными ситуациями. В какой-то момент его пригласили на чей-то день рождения. Те, кого он считал недолюдьми, недоволшебниками, проявили к нему доброту, щедрость... и он отвечал им тем же.

Прозрение наступило внезапно. Вопреки всему, чему его с малых лет учили, эти маглорожденные отнюдь не были просто растрачивающими кислород паразитами. Они были обычными людьми, не лучше и не хуже его самого. Затем было чистосердечное признание о том, почему он так поступал и так ко всем относился. К его удивлению, те, кто работал вместе с ним, оказались тронуты его словами. Он не стал рассказывать все детали своего прошлого — он не мог рисковать, отталкивая новоявленных друзей ещё дальше от себя. Коря себя за ошибки юности, Фэнтон буквально купался в их доброте, взамен даруя свою преданность. Время шло, он продолжал работать в этом магазине.

Благодаря постоянной работе у него был хоть и небольшой, но постоянный заработок, позволявший вести ему скромную, но стабильную жизнь. В какой-то момент дружба с одной из коллег переросла в нечто большее, и Фэнтон женился. Узнай об этом его отец, то пришёл бы в бешенство от того, что Фэнтон женился на маглорожденной. Фэнтон из прошлого и вовсе совершил бы самоубийство, лишь бы избежать подобной судьбы. Но любовь, как говорится, слепа. Вскоре в новой семье родились два прелестных малыша. Фэнтон смотрел в глаза новорождённых, осознавая: в них не было ничего, за что их можно было бы назвать недолюдьми.

Прошли годы, Фэнтон с женой купили небольшой уютный домик. Он был счастлив, считая прошлую жизнь чем-то вроде неприятного воспоминания, о котором хотелось забыть. Беда пришла, откуда не ждали. В тот судьбоносный вечер его жена ворвалась в дом, выкрикивая его имя. Она рассказала, что только что санкционировали арест всех магов, которых в своё время оправдали как жертв Империи. Ошарашенный тем, что несмотря на его прошлое жена не бросила его, а наоборот помогала и пыталась спасти, Фэнтон только и мог что скромно кивнуть. Им придётся бежать в другую страну, находящуюся вне юрисдикции Визенгамота. Пока его жена поспешила на второй этаж, чтобы собрать детей, он ушёл, пообещав, что свяжется с ними, когда найдёт безопасное убежище. Он не совершит такую ошибку, втягивая в погоню ещё и свою семью.

Мысленно подсчитывая убытки, Фэнтон снял небольшой коттедж, ставший его временным убежищем. Недорогой дом в Южной Италии позволял ему переждать воцарившийся в Британии хаос, при этом экономить деньги. Ему потребуется время, чтобы безопасно добраться до места, где он сможет начать новую жизнь. Он обязательно начнёт новую жизнь. Он обязательно заберёт свою семью, как только обоснуется сам.

Внезапно дом накрыл купол антиаппарационных чар. Фэлтон даже и не стал пытаться достать палочку, когда из теней вокруг него появились четыре фигуры.

— Как раз вовремя, — сказал один из неизвестных. — Видишь ли, мисс Раттер настаивает, что

тебе нужно пообщаться с Визенгамотом, и она более чем щедро заплатила за то, чтобы ты не опаздывал.

Даже если ты настоящий параноик, это не значит, что однажды они не придут за тобой.

Прислушиваясь к окружающей её какофонии сопений и похрапываний, раздающихся в уютной спальне сундука Джинни, Луна Лавгуд вспоминала прошедший день. Она и не представляла, что сможет за один день увидеть столько чудес. Забавно, но на одном из них она как раз и лежала сейчас. Девочка впервые в жизни видела самоувеличивающуюся кровать, но и у этих волшебных вещиц, очевидно, были пределы возможностей: имевшаяся в сундуке кровать оказалась неспособна с комфортом разместить тринадцать детей. Человеческих. Поэтому сейчас Луна делила кровать с ещё тремя девочками, взрослой псевдо-женщиной — и десятью очаровательнейшими пушистыми комочками чистойшей милоты. Этой ночью исполнились не только все фантазии об обнимашках, о которых она могла только мечтать, но и те, мечтать о которых она даже и не начинала. Сказать, что Луна чудесно провела этот вечер — всё равно, что назвать морщерогих кизляков слегка пугливыми. Её первая ночь вдаль от дома превзошла все самые смелые ожидания девочки с огромнейшим запасом.

Чудом было уже то, что её мозг не переклинило от переполнивших её впечатлений. То, что её подруга может превращаться в маленького милого единорожка, само по себе вызвало у неё дикий восторг. Целый табунок маленьких пушистых поняшек, которых можно гладить и обнимать, вызвал у маленькой Луны состояние истинного блаженства. А уж сидящий на расположенном в углу насесте величественный феникс стал контрольным ударом.

Её пушистые соседи по кровати стали не последним чудом мира, в котором она оказалась. Она и представить себе не могла существование чего-то, похожего на их «телик». Тот факт, что они широко распространены среди маглов, девочку просто шокировал. Невероятная сага, которую они увидели, потрясла её до глубины души. Хотя ей не раз объяснили, что история выдумана, что всё, что происходит на «кране» — это понарошку, а героями на самом деле были актёры в резиновых костюмах, Луна всё равно загорелась идеей отправиться в Нью-Йорк и исследовать тамошнюю канализацию. Вероятность, пусть и малая, что она взаправду может встретить настоящих бойцовых рептилий под улицами города, будоражила сознание девочки, вызывая желание обязательно эту теорию проверить. К тому же, они любят пиццу, и Луна осознала, что прекрасно понимает эту их слабость.

Эх, если бы только она не разминулась с той трёхголовой собачкой, которую не разрешила оставить Фэй!..

Проснувшись, Гермиона обнаружила себя в объятиях Эбигейл — та обожала хватать и прижимать к себе всё, что оказывалось в радиусе досягаемости рук спящей девочки, и это был не первый раз, когда Гермиона просыпалась в подобной позиции. Преодолевая стойкое нежелание выбираться из таких тёплых объятий, младшая Грейнджер аккуратно выскользнула из постели, мастерски лавируя меж поняшек, чтобы никого не разбудить. Сегодня был последний день, отведённый ей на то, чтобы найти по беспокоящей её проблеме в библиотеке хоть что-то, прежде чем она, как и обещала, расскажет, что с ней приключилось, остальному табунку. Если она не найдёт способа вылечить эту проблему, у неё просто не останется выбора. Иначе какой пример она подаст своим друзьям?

Всю свою жизнь Гермиона неукоснительно соблюдала правила. Она и помыслить не могла, что окажется в группе, считающей правила чем-то, являющимся скорее рекомендациями к действию, чем обязательными к исполнению инструкциями. Теперь же девочка не могла помыслить о том, чтобы не быть вместе с ними. Она даже обсудила эту тему с мамой, пока обследовала свой новый сундук. На что мама ей ответила, что правила важны, но друзья, знающие, когда стоит их нарушить, — ещё важнее. Это высказывание поставило Гермиону в тупик. Её мама что, действительно сказала, что нарушать правила — это хорошо?

К немалому удивлению Гермионы, если не считать последствий в виде непонятных отметин, нарушение правил пошло ей на пользу. Не понимай она, что правила были придуманы в первую очередь ради безопасности детей, то была бы полностью согласна с этой идеей. Однако теперь она была в растерянности.

Так тихо, как только возможно, Гермиона выбралась из сундука чтобы одеться. И если не считать этой новенькой, Луны, поднявшей голову и посмотревшей на неё, она умудрилась никого не потревожить.

Проснувшись в главной спальне поместья Малфой, Дискорд вдруг понял, что не хочет сейчас шевелиться. Одно его плечо накрывала грива столь знакомых ему розовых волос, другое — чёрная шелковистая копна. Удивительно синхронно два мягких тела прижались к Дискорду, и он ощутил любовь, исходящую от них обеих. От воспоминаний о событиях прошлого вечера у него невольно напозла на лицо довольная ухмылка. Две женщины восприняли друг друга словно две давних подруги и быстро нашли общий язык. Дух Хаоса и мечтать не мог о том, что всё так удачно сложится.

Теперь у него было ещё больше стимулов сделать всё, чтобы его план удался. Но перво-наперво стоит разобраться с какой-то назойливо зудящей всю эту неделю неприятностью. Она была мелкой и уже должна была рассосаться сама. Однако раз этого не произошло, придётся ему заняться ею самолично.

Гермиона смогла добраться до библиотеки, не привлекая внимания. Сидевшие в гостиной ученики или спали, или были полностью захвачены происходящим на экране телевизора. Вскоре она уже заняла стол, заваленный здоровенной кипой книг. Она была полна решимости найти ответы на свои вопросы.

Только она открыла лежавшую верхней в этой куче книгу, как над ней раздался знакомый голос:

— Смотрю, ты сегодня проснулась до безобразия рано.

— Мистер Дискорд! — воскликнула девочка, от удивления уронив книгу на стол. — Доброе утро, сэр. А почему на вас одна лишь пижама?

Мужчина широко зевнул.

— Потому что я предпочёл бы остаться в кровати, да и тебе стоило бы. Ты чего поднялась спозаранку?

Гермиона нервно поёрзала на стуле, заметив зевающую мадам Пинс, которая, увидев неодетого посетителя, направилась к ним, чтобы разобраться.

— У меня проблема, и я должна найти решение этой проблемы, — пояснила девочка. — Уверена, какая-нибудь из этих книг да поможет.

Прежде чем ответить Гермионе, Дискорд помахал нависшей над ними мадам Пинс.

— Ты всю эту неделю испускала слабые волны страха. Он связан с твоими текущими поисками?

Мадам Пинс нахмурилась, однако не стала вступать в их разговор.

— Да, — понурилась Гермиона, — я искала решение проблемы, но ни одна из книг, которые мне доступны, не помогла.

— Понятно, — Дискорд снова зевнул. — Ты просила кого-нибудь о помощи?

— Да, сэр, — кивнула девочка. — У мадам Помфри тоже пока не нашлось ответа, но она продолжает искать. Ну, она сказала, что пока что мне ничего не угрожает.

— Думаю, она знает эту библиотеку лучше тебя, — сонно сказал Дискорд. — Знаешь, пытаться повторять одно и то же раз за разом, надеясь на другой результат, есть самое определение безумия.

— Я должна попробовать, — с нажимом сказала Гермиона. — Не хочу просто сидеть и только и делать, что беспокоиться.

— Ты пыталась воспользоваться другой библиотекой? — спросил он, полуприкрыв веки. Непохоже, что она в опасности. Ей просто нужен пони-будь, кто ей поможет.

— Я думала поискать в библиотеке у меня дома, — призналась Грейнджер. — Ну, знаешь, книги из которой ты с таким удовольствием сжигал.

— Полагаю, это весьма времязатратное занятие, — сказал Дискорд, слыша, как его кровать буквально кричала, зовя к себе. — Я тут вспомнил одну подругу, которая как раз живёт в библиотеке. Думаю, она знает, где искать.

— Это было бы замечательно! — приободрилась Гермиона. — Когда я смогу с ней встретиться?

— Нет времени лучше, чем сейчас, — Дискорд щёлкнул пальцами — и девочка испарилась во вспышке света. Мадам Пинс ахнула и сердито уставилась на странного мужчину в пижаме. — Не волнуйтесь, я верну её к ужину, — сказал он и, повторив жест, испарился таким же образом.

То, что происходило сейчас в расположенной внутри живого дуба библиотеке, было возможно только при экстремальной нагрузке на законы природы.

В предрассветной полутьме проснулся маленький дракончик. Будучи драконом, Спайк воспринимал сон очень серьёзно. И в этом не было ничего удивительного — в конце концов, Спайк происходил из вида, для кого сон длиной в несколько десятилетий считался за лёгкую послеобеденную дрему, и подобное отношение к этому занятию заложено в драконах на генетическом уровне. Конечно, столь долгий сон был присущ скорее взрослым, однако дракончики-малыши тоже были не прочь хорошенько выспаться часов так с десятков, а лучше — пару-тройку десятков. Всего лишь несколько причин могли заставить дракона расстаться с подушкой в такой великолепный для сна момент, как утро выходного дня. Но для Спайка возможность провести день, помогая Рерити с её работой, вероятно, можно было поставить во главе этого списка.

Витая в облаках от мыслей о целом дне вместе с объектом своих мечтаний, отчего серьёзный юный дракончик был в этот момент похож на улыбающегося и едва не пускающего слюни влюблённого идиота, Спайк вдруг едва ли не нос к носу столкнулся с диковинным существом, возникшим из ниоткуда посреди библиотеки. Отточенные жизнью в Понивилле инстинкты, где едва ли не каждый день происходят совершенно безумные события, тут же подтолкнули дракончика к действию, и он заорал во всю мощь своих лёгких:

— А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! МОНСТР!!!

Спайк расширившимися совсем не от ужаса глазами взирал на монстра перед ним. Его тело совсем не парализовало от страха. Его ноги совсем не тряслись и твёрдо держали его. И его мочевого пузыря совсем его не предавал. Честное драконье!

— ГДЕ?! ГДЕ ОН?! — закричала Твайлайт, переходя из состояния «спит» в состояние «готова к бою» меньше чем за секунду, и, промчавшись вниз по лестнице, замерла возле остальных двух обитателей библиотеки, судорожно поводя зажжённым рогом в поисках возможной угрозы.

— В-в-вот! — указал дрожащей лапкой в сторону вторженца Спайк.

— Где? — Твайлайт подняла монстра магией и отставила в сторону, что-то ища позади него. — Я ничего не вижу.

— Да вот же! — повторил дракончик, указывая на теперь уже парящего в воздухе монстра.

По мере уменьшения уровня адреналина в крови интеллект Твайлайт стал догонять её инстинкты.

— Спайк, глупый, — сказала Твайлайт, опуская на пол свою ношу, — это не монстр. Это человеческий жеребёнок, они практически безвредны.

Тут же потеряв интерес, Твайлайт широко зевнула и, сонно повесив голову, ушки и веки, побрела обратно на второй этаж в такую тёплую и зовущую её к себе постельку, надеясь урвать ещё несколько часиков сна.

Спайк и человек обменялись недоумёнными взглядами. Затем оба как один повернулись и стали наблюдать за бредущей по лестнице лавандовой единорожкой.

— Пять, четыре, три, два... — прокомментировал Спайк, загибая коготки.

Внезапно копыто Твайлайт замерло посреди шага, голова вскинулась, ушки встали торчком, а глаза расширились на максимально предусмотренную природой величину.

— Стоп, ЧТО?!

Спайк вздохнул.

— Пойду заварю кофе — он ей точно понадобится, — обратился дракончик к человеку.

Человек в ответ молча кивнул.

Всё ещё одетая в пижаму, Минерва посмотрела слипающимися спросонья глазами на мадам Пинс.

— Полагаю, это был мистер Дискорд. Он довольно... эксцентричен.

— Эксцентричен? — хмыкнула библиотекарь, стоя в дверях кабинета декана Гриффиндора. — По-моему, даже наш директор не позволял себе надевать столь фривольную и цветастую пижаму! И ещё он забрал ученицу!

— Исходя из ваших слов, я поняла, куда именно он её отправил, — сказала Макгонагалл. — Если вам посчастливится встретить его раньше меня, будьте добры, передайте ему, что мадам Помфри желает с ним поговорить.

Твайлайт сидела за обеденным столом с чашкой кофе, парящей в сиреновом облаке её магии.

— Значит, ты одна из новых Меткоискателей, — прояснила она больше для себя.

— Да, мэм, — ответила Гермiona, не переставая таращиться на круп Твайлайт.

— Тогда я могу понять, почему ты неводишь глаз с моей кютимарки, — Твайлайт отхлебнула ещё глоток дарованной самими богами ароматной жидкости.

— Это кютимарка? — спросила озадаченная девочка. — Так вот что они имели в виду, каждый раз жалуясь, что у них пока нет этой самой кютимарки?

— Ну, да, — ответила лавандовая единорожка. — Всепони получают свою кютимарку, как только осознают свой особый талант. А девочки тебе разве этого не объясняли?

— Нет. Они уж точно не говорили, что нам нужно ждать, что у нас на заднице должны сами по себе появиться цветные татушки!

— Это вообще-то у меня круп, а не задница, — поправила Твайлайт.

— В человеческом облике они перебираются на твою задницу! — вскипела Гермiona.

— О, так ты обрела свою? — наострила уши её собеседница. — Поздравляю!

— А я всю неделю из-за этого себе места не находила! Я думала, что у меня какая-то волшебная болячка!

— Подожди, так ты целую неделю прятала свою кютимарку? — ахнула единорожка.

— Да!

— Так, погоди минутку, — сказала Твайлайт, помассировав виски копытами. — Мне надо переварить ироничность того, что Меткоискательница целую неделю паниковала из-за обретения кютимарки...

— ХА-ХА-ХА-ХА! —*БУХ!* — УА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!¹

Твайлайт перевела взгляд на фиолетового дракончика, умудрившегося навернуться со стула, на котором стоял, готовя блинчики.

— Мда, ещё рано, и, как видишь, Спайк проснулся раньше меня.

Гриффиндорский табунок покидал башню, намереваясь найти свою упрямую сотабунницу.

— Могу поспорить, что она в библиотеке, — попыталась успокоить остальных Эбигейл.

— Нашла о чём спорить, — хмыкнул Дин. — Лучше идём её найдём. Она обещала сегодня рассказать о своей проблеме.

— Вы думаете, будет правильно заставлять её рассказать, даже если она не хочет? — спросила Луна, радостно идя бок-о-бок с табунком.

— Она наша подруга, Луна, — пояснила Эппл Блум. — Эт непра'льно — оставлять друзьяк с их бедами, даж' если они не хотят, шоб ты им помогала. Иногда друзья не хотят тя втягивать в свои проблемы, так шо те приходится решать, хошь ли ты помочь им, даж если эт опасно. Гермiona ужo сказала, шо боится, шо её отчислят, и не хоч'т втягивать нас. А мы уже г'рили, шо эт' хвостня собачья.

— Это было до того, как она сходила к медсестре, — отметила Парвати. — Возможно, нам не стоит на неё давить, и она сама расскажет, как будет готова.

— Думаю, ей приятно, что мы о ней беспокоимся, — сказал Невилл. — Когда она не хандрит над этой бедой, то смотрит на нас и улыбается.

— Мы должны заставить её довериться нам и перестать пытаться решить всё в одиночку, — сказала Свити Белль. — Думаю, она до сих пор не поняла, что значит быть частью табуна.

— Я всё равно за неё беспокоюсь, — признался Гарри.

— Вот и хорошо, — сказала Скуталу. — Это показывает, что ты заботишься о ней.

— Так это и значит иметь друзей? — спросила Луна, повернувшись к Джинни.

— Ага, — кивнула рыжая. — Разве не замечательно?

— Ничего себе! — выпалила Твайлайт, осматривая жеребёнку перед ней. — В первый раз вижу пони-будь такого цвета. Кажется, будто ты будешь светиться в темноте.

— Я и свечусь, — вздохнула Гермиона, глядя на взрослую единорожку. — И это раздражает.

— Это мало похоже на обрётённое в процессе эволюции преимущество, — пробормотала себе под Твайлайт, — вероятно, поэтому я никогда и не видела флуоресцентных пони.

— Это не очень обнадеживает, — призналась оранжевая единорожка.

— Да уж, — кивнула Спаркл, соглашаясь, — но у нас есть заклинание, меняющее цвет шёрстки новорождённого пони. И поскольку на него непосредственно влияет представление пони о своей внешности, чем старше пони становится, тем больше нужно магии, чтобы оно сработало. Но раз уж ты недавно стала пони, оно должно сработать без проблем. Ты знала, что старший брат Эппл Блум родился розовым?

— Хотите сказать, что я смогу по желанию менять цвета? — удивилась Гермиона.

— Нет, просто если ты слишком привыкла к своим цветам, заклинание может не сработать.

— А можете наколдовать его? — с надеждой спросила оранжевая единорожка.

— Пока нет, я не врач и просто знаю, что оно существует, — сказала Твайлайт, подталкивая гостью в сторону библиотеки, — но я знаю, в какой книге нужно его искать.

— Я люблю книги, — призналась Гермиона.

— Я не удивлена, — широко улыбнулась хозяйка библиотеки. — Это заметно по книге на твоей кьютимарке. Скажу по секрету: я тоже люблю книги.

Внезапно воздух наполнился льющей из ниоткуда музыкой, когда Гермиона вложила всю душу в следующие слова:

— Книги прелестны, книги полезны. Свет знаний несут, раскрывают судьбу.

На лице Твайлайт появилась мягкая, тёплая улыбка, и она подхватила:

— Книги — наша культура, полны легенд и преданий. Они — мудрость и свет путеводный в незнании.

Спайк почувствовал, как в воздухе собирается особая магия. Та самая магия, что делала Эквестрию столь уникальной — Песня сердца, что заставляет всех пони в радиусе слышимости присоединяться к хору. И дракончик знал, что делать. Собравшись с духом и взяв всю решительность в кулак, он... смело сбежал.

— Вот блин, — выругался Дин, — её нет ни в библиотеке, ни в Большом зале. И где теперь её искать?

— Подожди секунду, — сказала Парвати. — Я всё ещё в шоке, что её нет в библиотеке.

— Может, она в больнице? — предложил Гарри. — Её же недавно вызывали к медиведьме.

— Неа, мадам Помфри была в Большом зале, когда мы там смотрели, — возразила Эбигейл.

— Или она могла отправиться в Запретный лес, — предположила Скуталу. — Она вчера предлагала там попоказничать.

— Попроказничать, — поправила Свити. — И мы не можем там искать, мы обещали мистеру Уизли.

— Вообще-т, — заговорила Эппл Блум, — мы обещали, шо не почапаем туды без «ответственных взрослых».

— Не верится, что они только что закончили третью Песню сердца подряд, — выдохнула Роузлак, повалившись со сбитым дыханием на землю после того, как спела в хоре довольно энергичный куплет.

— Не верится, что они только что закончили третью Песню сердца подряд о книгах, — вторила ей хрипло дышащая Черри Берри.

— Не верится, что они начинают ещё одну, — предупредила Клауд Кикер, ткнув копытом в сторону очевидной угрозы.

— Что?! — в панике вскочила на копыта Роузлак. — Спасайся, кто может!

Распахнув дверь своей хижины, Хагрид обнаружил за ней целую толпу смотрящих на него с надеждой первоклашек-гриффиндорцев. Позади них стояла кобыла-единорог, с опаской кося на полувеликана глазом.

— Ох ты ж, сколько вас тут! Доброе утро, малыши. Вам енто, не кажется, что ещё рано по гостям бегать? Вы ж, кажись, того, не завтракали даже, да?

— П'жал'ста, сэр Хагрид! — взмолилась Эппл Блум, делая самые жалобные глаза, на какие способна. — Мы не можем Гермиону сыскать, а она вчера шо-то г'рила про «попроказничать» в том жутком лесе. Нам срочно нужен ответственный взрослый, шоб он с нами сходил.

Побледнев о мысли о потерявшейся в Запретном лесу девочке, Хагрид схватил свой огромный арбалет и рыкнул через плечо своему всё ещё спящему псу:

— Клык! К ноге!

Когда он поспешил в сторону леса, первоклашкам пришлось бежать, чтобы не отстать от великана.

— О-о-о, о-о-о! — тут же запрыгала Пинки Пай, замахав поднятым над головой копытцем. — Я

знаю! Я знаю! Это имя одной из новых Меткоискателей.

— Она одна из Меткоискателей?! — Эпплджек обернулась к розовой подруге. — Эт точно?

— Агасики!

— И почему я не удивлена? — вполголоса сказала радужногровая пегаска, взлетая повыше, чтобы лучше рассмотреть происходящее на улице действо.

— Сейчас со скуки помру! — пожаловалась Скуталу, пока их табунок брёл по лесу вслед за Хагридом, оглядывающимся вокруг в поисках их пропавшей сотабунницы.

— Шо-то я енто, не вижу никаких её следов, — обернулся Хагрид к первоклашкам. — А вы, малят, уверены, шо она сюды побрела?

— Мы не смогли найти её в замке, а она вчера упоминала лес, — ответил Гарри. — И мы подумали, что лучше перебдеть.

— Дык она уже верняк вернулась в вашу гостиную, — сказал полувеликан. — Так шо идить пока проверьте, мож она того, в порядке. А я покамест сам по лесу поброжу, авось увижу.

— Хорошо, спасибо тебе, Хагрид, — сказал мальчик в очках-велосипедах.

— А, и кстать, вы ентово, можете и просто захаживать ко мне, даж ежели у вас не стался переполох какой, — сказал Хагрид и, развернувшись, побрёл вглубь леса.

Выйдя из уборной, Минерва Макгонагалл обнаружила у себя в комнате на спинке одного из стульев ожидающуюся её сову. Женщина быстро забрала привязанное к её лапке письмо и,

развернув оное, сощурилась, с трудом разбирая чей-то ужасно корявый почерк.

«Дорогая Минерва Макгонагалл!

Вы можете, пожалуйста, прийти и забрать свою ученицу? Она вызвала в нашем городе немалый переполох.

Спасибо.

Рейнбоу Дэш»

Минерва со вздохом свернула письмо и посмотрела на сумку, висящую у совы на груди.

— Ну шо, проблем не было? — спросила Эпплджек, когда рядом с ней приземлилась Рейнбоу.

— Неа! — помотала головой пегаска. — Тягач сидел в сарае, как ты и сказала. Я быстренько написала письмо и отправила его.

— Как думаете, сколько времени это может занять? — спросила Рерити. — Потому как ещё немного — и пони начнут валиться от изнеможения.

— Эпплджек, тебе письмо, — сказала Рейнбоу, с довольной ухмылкой указывая крылом. — Это было быстро.

— Прекращай уже так делать, — хмуро сказала рыжая земнопони, после чего обернулась к сидящей у неё на спине сове: — Эк ты быстро слетал, Тягач. Молодца, хорошая сова.

Рерити процокала к сове и, прислонив рог к висящей у совы на груди сумке, произнесла:

— Ex dimittere.

— БУЭ-Э-Э-Э! — послушно ответила сумка.

Увидев пассажира, всепони ахнули. В воздухе повисла ошарашенная тишина.

— Она отправила свою кошку? — спросила ошеломлённая белая единорожка, смотря на бедную взъерошенную животину. — Зачем она отправила свою кошку?

— Может, Гермиона боится кошек, как твоя сестра Свити? — предположила радужногривая пегаска, наблюдая за тем, как кошка продолжает рассеянно вращать глазами.

— Осторожно! — вдруг закричала Пинки. — К нам приближаются Твайлайт и Гермиона, и похоже, они снова собираются запеть!

Вскоре после окончания завтрака мадам Пинс стояла вместе с профессором Спраут, и обе они наблюдали за тем, как кучка гриффиндорцев-первоклашек вместе с их трансфигурированной сопровождающей спешат по коридору, намереваясь обшарить очередной угол замка в поисках их пропавшей одноклассницы.

— Как думаешь, стоит им сказать, где она? — спросила библиотекарь.

— Неа, — ответила профессор травологии. — Так они остаются занятыми безвредным для нас делом. И потом, это неплохое упражнение для них.

— Жизнь как книжная полка! Желаю читать её всю ночь! — продолжали доноситься слова, пока поющая толпа продолжала маршировать по городу.

— Наконец-то! — раздражённо простонала Рейнбоу Дэш, ваясь на землю. — Они вне зоны слышимости!

— У пони-будь ещё возникло внезапное желание почитать хорошую книгу? — с опаской спросила Пинки Пай.

— Я и не представляла, что кошки могут петь и так лихо отплясывать, — отметила Рерити, когда немного перевела дыхание. — Кажется, я что-то упустила в дрессировке Опал.

Кошка-посетительница смерила белую единорожку взглядом, после чего встала на задние лапы, вытянулась... и ещё вытянулась... и ещё вытянулась. А затем, нависнув над присутствующими пони, кошка начала менять облик.

— Мда, непередаваемые ощущения, — сказала профессор Макгонагалл. — И часто так у вас?

Ахнувшая при виде преобразования «кошки», Эпплджек взяла слово первой:

— Здоровеньки, ты, кажись, профессор Макгонагалл. Приятно с тобой п'знакомиться.

— Судя по вашему акценту, осмелюсь предположить, что вы — родственница Эппл Блум, — сказала Минерва. — Эпплджек, я полагаю?

— Агась, эт...

— ЧЕЛОВЕК!!!

— Лира! Нет! Фу! Нельзя!² — раздался крик Бон-Бон, когда размытая зеленоватая полоса превратилась в прижимавшуюся к рукам Минервы мятно-зелёную единорожку.

— Я знала, что вы существуете! — золотистые глаза, с восторгом глядящие на Макгонагалл, наполнили слёзы. — Легенды оказались правдой! Ох, я так рада тебя увидеть! Я просто... просто...

Внезапно воздух заполнила льющаяся из ниоткуда музыка, и все до одной присутствующие здесь пони заорали:

— ЛИРА! НЕТ!!!

■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ● ■■■■■

Воздух бального зала недавно перенесённого поместья едва не звенел от напряжения и нетерпения. Один чародей, крепко держа верёвку, вышел на середину зала под взгляды десятков женщин, которым сейчас проводили инструктаж. Остановившись посреди

любопытствующей публики, он сказал:

— Так, всепони, внимание на меня. Рядом со мной стоит типичная земная корова. Её зовут Мейбл.

— Здравствуй, Мейбл! — в один голос поздоровались все женщины.

Мейбл продолжила жевать сено, тупо смотря на собравшихся вокруг людей.

— Как грубо!

— Вот именно, ты разве не должна поздороваться в ответ?

— Да кто тебя учил манерам?

Вместо ответа Мейбл продемонстрировала причину, по которой сельскохозяйственных животных держат в хлеву, а не в доме.

Баттон Мэш поднял голову с земли и просверлил взглядом лежащую неподалёку от него единорожку.

— Плохая Лира! Вечером останешься без бонбонки!

Его заявление было встречено ошарашенной тишиной.

— Эм-м, Баттон Мэш, почему ты так сказал? — спустя добрую минуту подала голос Рерити.

— Ну, когда я себя плохо веду, мама говорит «Плохой Баттон, вечером останешься без печенья!», а я слышал, что Лира очень любит бонбонки.

Взрослые пони и человек лишь молча продолжили смотреть на невинного коричневого жеребёнка.

— Так, — сказала Рейнбоу. — Я всё-таки это произнесу. Когда он вырастет, то его особенной пони просто обязана стать Куки Крамбл³.

Этот небольшой уютный обеденный зал был местом, где Луна и Селестия трапезничали наедине, деля завтрак и ужин, утренний и вечерний чай. Так как они представляли день и ночь, соответственно, рассвет и закат были теми моментами, когда они могли провести время вместе, и эта комната служила возможностью пообщаться просто как сёстры, а не как принцессы.

Когда Селестия уже намеревалась отхлебнуть первый глоток утреннего чая, внезапная вспышка зелёного пламени слегка напугала её, тем не менее, чашка в хватке её магии не дрогнула ни на йоту. Как и ожидалось, перед ней из огня материализовался свиток.

— О, смотри, Луна, — сказала старшая сестра, улыбнувшись. — Спорю, Твайлайт хочет поделиться ещё одним своим уроком дружбы.

Солнечная принцесса тут же нетерпеливо развернула свиток и вчиталась в него. Однако вскоре улыбка увяла, сменившись хмурым взглядом.

— И что глаголят вести? — спросила Луна, заметив нахмурившуюся сестру.

— Это от Спайка, — вздохнув, сказала Селестия. — Он пишет, что Понивилль переживает эпидемию Песен сердца.

— Песен сердца? — переспросила ночная принцесса.

— Да, — белая аликорна опустила письмо на стол. — Уже семнадцать о книгах и одна о людях.

— Книгах? — в голосе Луны слышалось неприкрытое удивление. — Аль шанс есть, что ученица твоя не будет с сим событием связана?

Селестия только раздражённо скосила на сестру глаза.

Табунок гриффиндорцев-первоклашек, к своему неудовольствию, выяснил, что Замок Хогвартс, похоже, не только запредельно огромен, но ещё и пространственно непостоянен. Казалось, каждый раз, как они находят очередную скрытую комнату или тайный проход, поблизости появляются две новых.

— Тут ничего, кроме тренировочных манекенов, — прокомментировал Невилл, проверяя очередную комнату. — Кстати, думаю, здесь будет неплохо отрабатывать заклинания.

— Да где эту жеребёнку носит? — раздражённо прорычала Эппл Блум. — Могу поспорить, шо мы уже ползамка облазили!

— О-о-о-о! — позвала их Луна, распахнув следующую дверь. — А в этой полно книг.

В этот момент ученики почувствовали, как в воздухе появилась особая магия. И если с теми, кто родился людьми это событие случалось впервые, то Меткоискатели знали о том, что сейчас произойдёт, куда лучше. И как одна, они отчаянно закричали:

— БЕЖИМ!!!

Примечание:

¹ Для полноты погружения в атмосферу момента рекомендуется посмотреть это видео:
<https://www.youtube.com/watch?v=IN-Y242GOgk>

² Каюсь, не удержался. Простите.

³ Cookie Crumble — букв. «Крошка печенья».

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1144954>